

Анатолий
КИБЕЧ

Каждый человек - это целый мир

Своего дня рождения я не помню. Однако мать поговаривала: родился ты в летний погожий день подле снопов ржи. Выходит, я сразу очутился на лоне природы. Голубое небо меня собою пеленало, солнца блики на моем лице веселились, теплый ветерок своим легким дуновением сушил мои пушистые волосы, песня матери с птичьими трелями, завораживая, ласкала мой слух.

Дома пролежал я всего пять дней. И снова поспешил в поле: вместе с матерью жать рожь. Скрип серпа и поныне в ушах звенит. Видимо, поэтому ежедневно поклоняюсь ржаному хлебу. Видимо, поэтому каждое утро встаю на заре, чтобы еще раз удивиться восходу солнца. Видимо, поэтому стараюсь жить в согласии и гармонии с природой. Время спешит, жизнь бурлит, впереди множество путей лежит. Пойди я путем лисы, может, насытился бы маслом; пойди я путем медведя, возможно, насытился бы медом. «Постой-ка, - сказал я себе, - не спеши». Подумал хорошенько и решил идти своим путем. Начал прокладывать тропку. Дорога оказалась не гладкой, торной, ковром не устланной. Много чего пережил, но чести своей нигде не уронил.

* * *

Обычаи родителей очень быстро забыл ты, от родных песен и плясок быстро отвык. Даже с родственниками держишь себя чужаком. Пожалеть тебя хочется, перекаати-поле...

В какую же сторону покатишься, где же найдешь себе пристанище? Коли чураться своего родного народа, отвергаешь его язык, - примут ли тебя другие? Не окажешься ли кукушкой без своего гнезда? Усидишь ли на двух креслах-стульях? Мне жалко тебя, перекаати-поле.

* * *

Когда говорим «люди», каждого не узрешь. В общении, в труде без отдельного человека, без личности ничего не получится.

Каждый человек - целый мир. В этом мире словно солнце он светит и согревает других. Померкнет солнце - все рухнет, исчезнет, навсегда оборвутся тысячи жил, засохнет сонмище корней.

Каждый человек - это отдельный мир.

* * *

Колесо жизни не всегда идет по накатанной колее. Ненароком всякое может приключиться. Или во время работы руку поранишь, или в гололед ногу подвернешь, или же от недоброго слова сердце разболится. Со временем все пройдет, раны заживут, быльем порастут.

Но лишь одна рана будет кровоточить постоянно, не заживая, будет душу обжигать. Сын мой не таким вырос, не стал настоящим человеком - в неоплатном долгу я перед народом. Хоть и поседею, лягу в гроб, но рана в моем сердце все так же будет кровоточить.

* * *

Песочные часы доктора и сейчас перед глазами. Песок тонкой струей сыплется из перевернутой стеклянной пирамидки вниз, спешит обраться кучкой. Верхняя часть часов, печалась, пустеет.

Кто же придумал эти часы, будоражащие мою душу? Течение песка - течение жизни, пески времени слишком наглядно показывают эфемерность отмеренной нам жизни, наводят на размышления. Прошу, доктор, не ставьте передо мной эти песочные часы, не травите мою душу.

* * *

Счастливых моментов в моей жизни не так и много было. Но все же была и отдушина. Это мир поэзии и песен, его чарующая прелесть. Тянет он меня к себе, как магнит. Очутившись во власти искусства, я забываю вас, друзья. Целиком и полностью отдаюсь пению, танцам, игрищам и чувствую себя на седьмом небе. В эти мгновения я не смею с вами обсуждать то, что творится на сцене. Простите меня за это. Чуть пожалейте меня, пожалуйста, своими вопросами не лишайте тех счастливых мгновений. Я сын творчества. Оно для меня - отдушина.

* * *

Красота, красота... Что же такое красота? Может, и вправду трудно до сути прелести дойти? Но чарующую силу красоты каждый может испытать.

Нас с сизмальства манит к себе красота природы. Блик солнца, улыбка луны, щебет птиц, аромат цветов, марево над рожью, блеск снежинки - все это глубоко западает в душу.

Красоты немало дома, в человеческих делах, в песне, сказке и стихах.

Но высшая красота - красота человека. А наивысшая - красота женщины. При встрече с ней даже самые усталые сердца начинают биться учащенно, вдохновенно. Хочется жить, творить, даже умереть, то только в объятиях этой красоты.

* * *

Сгинь с глаз моих, уходи. Пока не увидел, хочется увидеть, как увижу - хочется отвернуться; нет сил у меня, чтобы заглянуть в твои

глаза.

Вместо ореха или земляники проглотил бы тебя. Твоя красота - не для меня. Ненавижу тебя. Отвергаю тебя за то, что ты слишком поздно пришла на этот свет. Уйди с моих глаз долой! Не терзай же мое сердце. Но, уходя, не исчезай надолго. Твой образ снова начнет преследовать и мучить меня.

* * *

По истечении многих лет, мы, земляки-сверстники, встретились в гостях. Перебивая друг друга, завели разговор.

Один, радуясь, рассказывает: купил, говорит, новую черную автомашину. Собрав фиктивные бумаги о состоянии здоровья, прикинулся больным и построил гараж прямо во дворе своего дома.

Другой, не менее радостный, рассказывает: используя связи высокопоставленных чинуш, по великому благу нашел теплое местечко и пользуется всеми благами, данными народом.

Радость третьего - четырехкомнатная квартира. Оказывается, отца, проживающего в деревне, прописал у себя. В комнате, где должен жить отец, теперь содержится злая собака.

Дошла очередь и до меня. Что же сказать им? «Я и сегодня ел суп, сваренный матерью. Вкуснее и лучше этого супа больше ничего нет», - говорю я. Странно посмотрели на меня мои земляки-сверстники и замолчали. Что же подумали они? Дорогой мой друг, читатель, а ты что подумал?

* * *

В чем же ценность жизни, кто скажет? Один говорит: в богатстве, деньгах, достатке. Другой утверждает: в крепком здоровье, в гулянках-весельях, в праздных песнях, плясках. Третий констатирует: в создании прочной семьи и воспитании достойных детей. Каждый по-своему прав, с ними можно и согласиться. Но все же хочется сказать иному: главное в жизни - это нужность другим, востребованность твоей персоны обществом. Именно тогда лучше прочувствуешь ценность своей жизни и собственного Я.

* * *

Мать меня предупредила: доченька, без любви семью не создавай. Не послушалась, вышла замуж, доверилась своей интуиции. «Если сама полюблю, то все образуется», - подумала я тогда. И вправду, все образовалось: и жильем обзавелись, и добра нажили немало, на отдых и в гости ездим на иномарке, есть имя и почет. Но все же чего-то не хватает мне в этой жизни, чего-то не достает, ничто душу не радует. Все золото-серебро и японский телевизор я готова выбросить на свалку, лишь бы рядом было страстно любящее сердце.

* * *

Так уж повелось испокон веков: дети жили и росли рядом со старостью. С этого начиналось уважение друг к другу, почитание старших по возрасту, воспитание человечности.

Сегодня все не так. Стариков возле детей мало. Дедов и бабушек своих многие и не знают, растут без их ласки и любви. К чему может привести такое горе-воспитание, нам пока невдомек. С одной стороны, наносим вред детям, с другой – готовим себе печальную старость. Откуда же дети узнают, как три поколения могут жить душа в душу? Откуда же им знать, что уставшие сердца пожилых нуждаются в постоянном внимании и любви? Свою почтенную старость надо создавать самим, своим отношением к бабушкам и дедушкам. Это и будет лучшим примером для молодых. Дети должны расти под опекой мудрой старости.

* * *

Юные друзья, почему молчите вы, не спрашиваете, ничем не интересуетесь? Разве все известно вам на этом свете? Разве все знаете вы об этой жизни? Я позвал вас, но вы не оглянулись и не откликнулись. Может, от грохота рок-музыки вам уши заложило? Всегда спешите, песни какие-то непонятные распеваете, у вас никогда нет времени, вам некогда поговорить о смысле жизни. Не слишком ли затянулась ваша инфантильность? Не трудно ли будет вам поспевать за поступью времени? Жизнь любит искушать, проверять на прочность: и закружит, и к стенке припрет. Вот тогда и выяснится, чего вы стоите. Наши дела – перед односельчанами, односельчане – перед миром.

Перевод с чувашского Анатолия Смолина